

С.М. Смагина

М

**РОССИЙСКИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ В ЭМИГРАЦИИ:
БЛОКИ И ИДЕОЛОГИИ
(20-Е ГОДЫ XX ВЕКА)**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Южный федеральный университет

С.М. Смагина

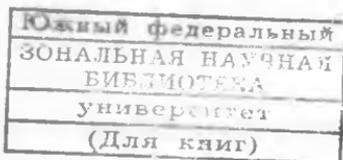
**РОССИЙСКИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
В ЭМИГРАЦИИ:
БЛОКИ И ИДЕОЛОГИИ
(20-е годы XX века)**

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор
И.М. Узнародов

Ростов-на-Дону

Издательство Южного федерального университета
2007

УДК 329(47)
ББК 66.6+63.3(2)6
С 50

211-11416

Рецензенты:

доктор философских наук,
доцент *Попов Э.А.*,
кандидат исторических наук,
профессор *Перехов Я.А.*

Смагина С.М.

С 50 Российские политические партии в эмиграции: блоки и идеологии (20-е годы XX века). – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 240 с.

ISBN 978-5-9275-0293-8

В монографии на основе широкого круга источников представлено российское политическое зарубежье 20-х годов, в частности партийно-интеллектуальная часть русской эмиграции. Показано, что, в контексте происходивших трансформаций, эмигрантское политическое и интеллектуальное пространство представляло собой весьма сложное пограничное сосуществование доктрин, идеологий, платформ, нуждавшихся в свете пережитого в обновлении так же, как их создатели в уточнении собственной политической идентичности на основе преодоления компонента утопичности в нереализованных прогнозах и несостоявшихся действиях. Раскрывается процесс поиска формулы социального прогресса для России, выявляются его результаты.

Монография рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется политической историей России.

ISBN 978-5-9275-0293-8

УДК 329(47)
ББК 66.6+63.3(2)6

© Смагина С.М., 2007
© Оформление. Макет. Издательство
Южного федерального университета, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

ГЛАВА I

«НОВАЯ ТАКТИКА» П.Н. МИЛЮКОВА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СУЩНОСТЬ, ПОСЛЕДСТВИЯ	9
--	---

§ 1. «Новая тактика» П.Н. Милюкова и раскол кадетов: идеологический аспект	11
---	----

§ 2. «Комбинация членов Учредительного собрания» в эмиграции: опыт межпартийного соглашения	55
--	----

ГЛАВА II

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ 20-х ГОДОВ: ЛЕВЫЕ БЛОКИ И ПРОГРАММЫ	65
--	----

§ 1. Попытки формирования «общего буржуазно-социалистического фронта»: «компромиссная» платформа	67
--	----

§ 2. Концепция «широкой коалиции» несоциалистической демократии и ее реализация	94
--	----

ГЛАВА III

ЛИБЕРАЛ-КОНСЕРВАТОРЫ В РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ 20-х ГОДОВ: ПОПЫТКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ	153
---	-----

§1. Формирование антибольшевистского фронта в эмиграции и «идеология национального объединения»	155
---	-----

§ 2. Либеральный консерватизм П.Б. Струве в эмиграции	202
--	-----

§ 3. Зарубежный съезд (1926 г.) и его политические интерпретации	219
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	233
------------------	-----

*Светлой памяти моих родителей
Михаила Константиновича
и Тамары Николаевны Абрамовых
посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях профессиональная историография, осмысливая содержание предыдущего переходного этапа в ее развитии, постепенно приобретает и наращивает весьма прагматичные научные самооценки, отказываясь от поиска абсолютно истинного метода реконструкции прошлого и предлагая взглянуть на него сквозь призму не одной, как было принято еще недавно, а нескольких идеологических систем.

На наш взгляд, это позволяет не только углубить процесс конструирования объяснительных моделей прошлого, но и шире взглянуть на некоторые факты и события, рассматривая интеллектуальную, а порой, и партийно-политическую состязательность оценок их участников как важное условие обновления доктрин и идеологий, тактических установок и предполагаемой социально-политической практики. Это наглядно демонстрирует опыт российской политической эмиграции 20-х годов XX столетия.

Анализ показывает, что в самые катастрофические периоды истории общества, как правило, высказывались идеи, позволявшие активным участникам процесса разрабатывать эффективные меры общественного спасения. К сожалению, чаще всего эти меры не были осуществлены и даже, в большинстве своем, не были приняты к сведению. Провал положительных идей и программ, основанных на углубленной аналитике и научных интуициях, обычно комментируется с помощью простых формул, типа: «не пришло время», «нет пророка в своем отчестве» и т.д. Эти фразы не совсем бессмысленны, но и не раскрывают «социологии» блокирования, которое, на наш взгляд, связано в первую очередь с соответствующим историческим и социальным предрасположением, а также с субъективно-волевым фактором, играющим зачастую решающую роль при разработке механизма действия в тех или иных обстоятельствах.

Российский политический излом, связанный с потрясениями 1917 г. и последующих лет, подтверждает это. Очевидно, что разрыв преемственности в историческом развитии [революция] бывает неизбежен, но тем более важной становилась разработка механизма его компенсации, возвращения общества в состояние динамического равновесия, выведения его из тупика модернизационного цикла. Русское политическое зарубежье 20-х годов XX в. в лице своих идеологов ставило эту задачу, пытаясь найти формулу социального прогресса для будущей России, опосредованную той или иной интерпретацией ее исторического опыта. В контексте происходивших трансформаций эмигрантское политическое и интеллектуальное пространство представляло собой весьма сложное пограничное сосуществование доктрин, идеологий, программ, нуждавшихся в свете пережитого в обновлении и одновременно ставивших перед их носителями задачу уточнения собственной политической идентичности на основе преодоления компонента утопичности в нереализованных прогнозах и несостоявшихся действиях.

Как свидетельствует проведенный анализ, быстрее всех в идеологическом и тактическом плане попыталась самоопределиться партийно-интеллектуальная часть русской эмиграции. Все статьи и материалы многочисленных общественно-политических изданий, как правило, становившихся объединительными центрами, были проникнуты мыслями о России, о ее возрождении и будущем, т.е. соотношением себя и созданных объединений с оставленной родиной.

Для всех направлений политической эмиграции, кроме «крайних флангов», с первых же лет их пребывания за границей были характерны попытки, во-первых, достаточно трезвого осмысления причин произошедшего [И.В. Гессен: «Виноватых нет... вернее: все виноваты»¹]; во-вторых, трансформации концептуальных подходов, уточнения идеологических посылов, доктринальных конструкций и способов их построения; в-третьих, обоснования необходимости соглашений и коалиций, отказа от «партийных распрей» и разработки соответствующих платформ. Причем, стремление выработать готовность к восприятию «духа коалиции», а в теории – преодолеть претензию на «особую идеологию»² в первой половине 20-х годов выразили значительные слои российской политической эмиграции, в пер-

¹ Гессен И.В. Задачи архива // Архив русской революции. В 22 т. Берлин, 1922. Т. 1. С. 8.

² Аргунов А. Объединенная эмиграция // Крестьянская Россия. Прага. 1923. Вып. 2–3. С. 201.

вую очередь – кадеты в значительной своей части, умеренные консерваторы и умеренные социалисты.

Лидер созданного в эмиграции республиканско-демократического объединения П.Н. Милюков в выстроенной им в 1927 г. в «виде непрерывного ряда» классификационной схеме политических эмигрантских организаций из шестнадцати – общего их числа – десять отвел под вышеназванные партийные категории¹, обозначив рубежом включения слева «правые крылья» социалистических партий, справа – Национальный Комитет во главе с правыми кадетами [А.В. Карташевым, Д.С. Пасмаником, Ю.Ф. Семеновым и др.]. Немаловажную роль в формировании и самоопределении эмигрантских политических организаций играли и отдельные идеологи – мыслители, как, например, П.Б. Струве, пытавшийся стоять над «схваткой», призывавший к объединению разные политические силы и, как считал его биограф С.Л. Франк, занимавший позицию «по ту сторону правого и левого»².

В отечественной историографии немало сделано для осмысления характера и содержания различных направлений общественно-политической мысли русского зарубежья³, выявления многообразия его политического спектра⁴; менее изучена партийная составляющая, хотя в последнее время и этот аспект зарубежной России получил определенное освещение, в основном в материалах научных конференций⁵.

Однако проблема формирования эмигрантских политических блоков в 20-е гг., теоретического обоснования возможности тех или иных союзов, их тактической заданности в логической связи и взаимообусловленности по-прежнему заслуживает внимания. Опыт эволюционной реконструкции состоявшихся соглашений, характера и уровня сопряженности участвовавших политических субъектов, точек их идеологического соприкосновения и отталкивания, продолжает оставаться весьма актуальным. Это относится и к идеологическим системам их создателей, претерпевшим в эмиграции серьезные транс-

¹ Милюков П.Н. Россия на переломе. В 2 т. Париж, 1927. Т. 2. С. 278–279.

² Франк С.Л. Биография П. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 143–144.

³ См., напр.: Омельченко Н.А. В поисках России. Общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности. СПб., 1996 и т.д.

⁴ См., напр.: Александров С.А. Лидер российских кадетов П.Н. Милюков в эмиграции. М.: АИРО-XX, 1996 и т.д.

⁵ См. напр.: Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: РОССПЭН, 1999.; П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат. М.: РОССПЭН, 2000 и т.д.

формации после короткой и для большинства неудачной попытки реализации теоретически выведенных идеалов на практике в бурные дни и месяцы 1917 г. и последующих лет. И, сколь бы странным это не казалось, именно в эмиграции, ощущая крушение привычного варианта «целого политико-общественного мирозерцания»¹, многие либералы, да и не только они, из «кабинетных» ученых превращались в политиков, усиливая адресность своих платформ и корректируя их содержание. Актуализирует проблему и то обстоятельство, что партийно-политическая палитра современной России и поиски ее «составителями» консолидирующих общество программ, в известном смысле, могут быть корреспондированы с политическим спектром российской эмиграции 20-х годов, достаточно многовекторной и многоуровневой, а также с позициями «творцов» блоковых образований.

Автор данной работы занимается этой проблемой с 90-х гг.² Важным стимулом и условием ее завершения в представленном варианте стала публикация шеститомного издания протоколов Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии, предпринятое группой отечественных и зарубежных историков во главе с профессором В.В. Шелохаевым и осуществленное во второй половине 90-х годов XX в. Особую значимость имели последние три тома, содержащие большой фактический материал, связанный с деятельностью заграничных кадетских групп, начиная с мая 1920 г. и по 1933 г.

Автор выражает глубокую признательность руководителю проекта и его участникам, особо составителю указанных томов Н.И. Канищевой, с которой она имела удовольствие встречаться на научных конференциях.

¹ Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. 1923–1933. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 6. Кн. 2. С. 133.

² См. напр.: Смагина С.М. Российские политические партии в эмиграции: попытки левого блокирования в 20-е годы [К постановке вопроса] // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1996. № 3; Смагина С.М. Российская политическая эмиграция 20-х гг.: некоторые методологические аспекты // Русская эмиграция во Франции (1850–1950-е гг.): Сб. научных статей. СПб.: Третья Россия, 1995 и т.д.